

Кузьменков В.А.,
кандидат философских наук,
отдел медико-социологических исследований,
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и
медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы

Социальные репрезентации аномического человека

Человек в состоянии аномии склонен к девиантному поведению, которое обычно оформляется в неких устойчивых типах поведения. Автор выделяет двадцать четыре репрезентации аномического человека в общественных отношениях и предлагает их описание. Данные модели могут взаимосочетаться в одной личности, конгруэнтно пересекаться, переходить из одной в другую, что отражает сложный и латентный характер аномии. Наиболее сложной репрезентацией является феномен «человека власти», который существует по принципу «нет реальности вне идеологии» и сочетает в себе многие иные деструктивные манифестации, которые способен трансформировать в зависимости от внешних условий.

Ключевые слова: аномия, репрезентация, ресентимент, типы поведения человека, человек власти.

Kuzmenkov V.A.,
Candidate of Philosophy,
Department of Medical and Sociological Research,
Research Institute of Health Care Organization and Medical Management,
Department of Health Care of Moscow

Social representations of the destructive person

A person in a state of anomie is prone to deviant behavior, which is usually formalized in some stable types of behavior. The author singles out twenty-four representations of the anomic person in social relations and offers their description. These models can be mutually combined in one personality, can congruently overlap, can pass from one to another, which reflects the complex and latent nature of anomie. The most complex representation is the phenomenon of the "man of power", which exists according to the principle "there is no reality outside ideology" and combines many other destructive manifestations that are capable of transforming depending on external conditions.

Keywords: anomie; "man of power"; representation; resentment; types of human behavior.

Аномия приводит к появлению разнообразных отклонений в человеческом поведении, обычно оформляющихся в неких устойчивых типах. Американский социолог Р. Мертон выделил четыре аномических модели поведения (инновация, бунт, ритуализм и ретритизм) [Мертон, 2006], М. Шелер и В. Зомбарт писали о «буржуа» как ресентиментной модели поведения [Зомбарт, 1994; Шелер, 1999], М. Вебер выделил в качестве аномических роли мистика и аскета [Вебер, 1994: 9]. Нам представляется, что классификацию репрезентаций можно расширить, не отменяя ранее выделенные виды. Возможно выделить ряд аномических моделей поведения, ролей, своего рода «ипостасей» аномической личности, при этом отметим, что один и тот же человек может иметь несколько моделей поведения в зависимости от условий объективной среды и сложности собственной личности (то есть эти модели конгруэнтны, говоря языком геометрии).

1. «Преступник» – излюбленный объект изучения криминологических и юридико-психологических исследований. Под ним подразумевается, конечно, закоренелый нарушитель, тот, кто целенаправленно ведёт антисоциальный образ жизни. Самый очевидный тип аномической личности, из-за чего иногда кажется, будто аномия не выходит за пределы криминальной среды. Его можно дифференцировать на множество подтипов, однако их всех объединяет одно: злой умысел, явная мотивация на антисоциальное поведение, причинение вреда окружающим. Число носителей этой модели поведения возрастает, когда правовые и моральные регуляторы не способны сдерживать человека.

2. «Саморазрушитель» («аутодеструктор»). В общем виде делится на подтипы: «самоубийца», «наркоман» и «алкоголик». Это реакция, направленная внутрь, в глубину человеческой психики. Человек признаёт себя никчёмным, слабым, ненужным и т. д., постепенно вживаясь в эту надуманную роль, что впоследствии приводит к желанию уничтожить в себе что-то негативное, например, неприятные переживания.

3. «Лжец». Включает подтипы «обманщик», «сквернослов», «пропагандист» («иллюзионист»), «мифолог» («идеолог»). Все эти поведенческие шаблоны объединены воедино особенностями применения языка: их носители намеренно создают информационные аберрации, т.е. искажают восприятие информации и формулируют знание в каналах коммуникации. «Обманщик» – обычная модель поведения аномического человека в обыденной жизни (ложь в семье, обман на работе и т. д.); «сквернословы» желают зла другому (по самой природе ненормативной лексики). «Мифологи» определяют желаемые политические ценности, определяют курс всеобщего обмана. Например, Ж. де Гобино (расизм и антисемитизм), А. Розенберг (нацизм), Ле Зуан (вьетнамский коммунизм), хотя имена «мифологов» могут быть и малоизвестны (рядовые писатели, редакторы, журналисты). «Пропагандисты» собственно формируют политическое мировоззрение масс посредством перманентной подачи информации через масс-медиа.

4. «Солдафон». Типичная модель поведения аномической личности из военизированных структур – армии, полиции, служб юстиции, спецслужб. Она встречается и на службе, и вне её. Характеризуется преклонением перед начальством и грубостью по отношению к подчинённым, а также членам семьи и родственникам; низким уровнем интеллекта; отсутствием воображения и фантазии; шаблонностью поведения; мелочностью; придирками по дисциплинарной части; отсутствием размышлений о будущем, умения просчитать последствия; бюрократичностью. Выходит за пределы профессиональных сообществ и широко распространяется в аномических обществах потому, что в них ослаблены несиловые методы управления и поведение среднестатистического офицера популяризируется как должное. Разумеется, не все сотрудники перечисленных институтов принадлежат к данному типу.

5. «Одиночка» («отчуждённый»). Часто встречающаяся модель поведения, включающая в себя как выброшенных из жизни людей (нищих, бездомных), так и обычных граждан, отчуждённых от неких благ. В силу недостатка «связей» или денег либо нетипичной системы ценностей они не могут подняться вверх по профессиональной лестнице, получить доступ к качественным товарам и услугам, создать собственную семью, вообще что-то существенно изменить в своей жизни. По этой причине аномия коррелирует с социальной атомизацией.

6. «Эскапист». Похож на мертоновского ретритиста в том смысле, что намеренно бежит от травмирующей реальности и создаёт свой «комфортный» мир, чем и отличается от «одиночки». Сюда относятся те, кто патологически увлечён искусственной реальностью (геймеры) либо озлобился на окружающую действительность, не принял коренной слом общественных отношений и не смог приспособиться к новой жизни.

7. «Стяжатель» («корыстник»). Очень широко распространённая модель поведения при аномии. Человек везде ищет выгоду, другие люди для него – лишь средство получения прибыли. В крайних формах может трансформироваться в поведение «преступника» (кража, мошенничество, угон автомобиля и т. п.). Коррелирует со многими иными ролями.

8. «Законник» («бюрократ»). Похож на мертоновского ритуалиста. Его основные черты: предельно строгое и шаблонное соблюдение правил даже вне контекста достижения результата, показная или искренне-наивная вера в право, культ бумаг, злоупотребление канцеляризмами в речи, показное преклонение перед начальством, деление людей на «полезных» и «бесполезных», изворотливость, фиктивность в выполнении результатов, противопоставление себя и своей профессиональной группы малосведущим в правовых тонкостях гражданам, оправдание обмана и терпимость к коррупции на деле при их демонстративном порицании, фанатичная склонность к совещаниям и мания контроля. На уровне низких должностей в организации может принимать подтип «вахтёр» («начальник шлагбаума»): контроль людей или бумаг, множественные придирки, мелочность.

9. «Нигилист» («беззаконник»). Плохо скрываемое игнорирование закона и морали, пренебрежение к ним, допустимость агрессии и насилия (избиение задержанных, заключённых), коррупции, стремление видеть в человеке только плохое, склонность к открытой манипуляции. В просторечии может именоваться «беспредельщиком». Можно сказать, что «нигилист» – это «законник» «наоборот», т. е. два этих типа трансформируются друг в друга при определённых внешних условиях.

10. «Радикал». Сравнительно редкий тип, включает как минимум подтипы «террорист» и «экстремист». Может отличаться от «преступника» большей интеллектуальностью, правовой и идеологической подкованностью, а также ярко выраженной склонностью к причинению смерти и страданий, ненавистью к определённым социальным правилам. Является продуктом контркультуры, желает ниспровергнуть некий строй. В философских или религиозных учениях ищет только то, что соответствует его взглядам; нетерпимость к критике, нежелание признавать свои ошибки, конфликтность, агрессивность. Агрессивное выражение «ненавистника».

11. «Насильник». Модель ярко выражена в сексуальной аномии, иногда пересекается с моделью «преступника». Отличается склонностью к причинению страданий, неумением тактично и в рамках социокультурных норм добиться цели. Может выражаться не только в физическом, но и в психологическом воздействии. На практике нередко приводит к оценке как «должного» («бьёт – значит любит»).

12. «Развратник». Аналогично встречается в сексуальном поведении, роль связана с неумением контролировать себя, низким уровнем интеллекта, развязностью, пошлостью. Может выражаться в бытовых формах (супружеская неверность) или в уголовно-наказуемых (проституция, контроль рынка сексуальных услуг и прочее). Чаще всего развивается из неумения очертить цели в жизни, патологического пристрастия к чувственным удовольствиям, жажды выгоде и/или признания.

13. «Андрогин». Выражается в утрате чётких и традиционных половых идентификаций. Например, социальная сеть «Фейсбук» выделяет 55 гендерных ролей, что само по себе свидетельствует о формировании совершенно специфической реальности.

14. «Имитатор». Очень широко распространённая аномическая ипостась, наиболее очевидная в организационной аномии. Включает как минимум подтипы «наёмник», «бездельник» и «сгоревший профессионал». «Наёмник» воспринимает себя как профессионала, отдающего свой труд и время за деньги, при этом нормы организации может выполнять, однако цели организации категорически не приемлет либо же признаёт только на словах. Везде ищет только прибыль. Немедленно сменит сферу деятельности или место работы при появлении более выгодного предложения. Не склонен к установлению прочных неформальных отношений. «Бездельники» – работники, игнорирующие дисциплину, пренебрежительно относятся к содержанию труда либо же не осуществляют никакой реальной трудовой деятельности. Часто – родственники

руководства. Цель работы – получение материальных благ. «Сгоревший профессионал» – некогда перспективный и старательный специалист, полностью разочаровавшийся в профессии или в организации, возможно, в силу неких нарушений или недостатка коррупционного потенциала не сделавший карьеру. Не меняет место работы по финансовым или бытовым соображениям. Все они являются «имитаторами» потому, что воспринимают рабочие обязанности как нудное бремя, старательных работников – как глупцов, отказываются от инициативы, боятся начальства, и, главное, не производят никакого реального продукта. Имитаторство может затрагивать и множество других общественных сфер (например, государственное управление).

15. «Карьерист». Фанатично одержим должностным ростом ради него самого, власти или денег. Игнорирует интересы коллег или организации, если они не совпадают с его собственными. Считает, что успех оправдывает всё, является «духовным рабом» успеха, что иногда маскирует подсознательное стремление к власти. Может проделывать большой объём маловажной работы ради некой субъективно важной цели (например, «на всякий случай» зубрить правовые нормы). При достижении управляющей должности часто превращается в «законника».

16. «Тягловая лошадь». Низкооплачиваемые работники, не способные по ряду причин (недостаток квалификации, отсутствие рабочих мест, дефицит связей и т. п.) сменить работу или получить повышение в должности. Являются генераторами ренты, которую получают более высокие по чину члены организации («бездельники»). Постоянно сталкиваются с нарушением своих прав, переработками, недоплатами, испытывают негативные переживания от работы. Нередко формируют целые профессии (рядовые работники сферы торговли, автомойщики, работники бензоколонок и т. д.). Широко распространённый тип.

17. «Вероотступник». Модель поведения религиозной аномии, характеризующаяся внутренним игнорированием церковных правил, их обесцениванием. Верит на «всякий случай», плохо разбирается в религиозных обычаях и традициях; у него существует плохо выраженное убеждение, что важна сама по себе некая абстрактная вера, «шевеление в душе» (а не предмет веры, как учит религия). У некоторых личностей правила могут соблюдаться демонстративно, но только ради приобретения определённой выгоды (ближе к модели поведения «стяжателя»). Изредка встречается подтип «фанатика» – человека, озабоченного неукоснительным соблюдением религиозных правил.

Также можно выделить ещё несколько «фоновых» моделей, репрезентирующих социально-психологические установки аномического человека. Могут приводить к разным вышеописанным моделям и, по всей видимости, иногда сочетаться друг с другом.

18. «Циник». Отличается безразличием к способам получения благ, а также полным пренебрежением к духовным ценностям. Антирелигиозен и аморален, насмехается на духовными убеждениями других людей. Антиидеалист. Присущи злобность и ехидство, бездушный рационализм, ниспровержение

иерархий, отсутствие реального уважения к другим. Не способен ничто ценить и любить по-настоящему.

19. «Скептик». Также имеет установку на ниспровержение духовных благ, но более в гносеологическом, а не этическом ключе. Не доверяет науке и знанию в целом, поэтому нередко становится жертвой лженауки. Сомневается в разделении добра и зла, что приводит к их субъективному уравниванию. «Скептики» особенно широко распространяются в условиях падения качества образования.

20. «Стойк». Фаталистично воспринимает страдания, считает, что они даны ему как награда или во искупление грехов («Бог терпел и нам велел»). Одержим следованием субъективно установленному долгу, чрезмерной правильностью, сам себе прописывает мораль, отчего становится постоянной жертвой злоупотреблений и оскорблений. «Придавлен» навязанными ценностями семьи, профессии, быта, места жительства и т. п. Самодеструктивный тип в направлении виктимности, жертвенности, самоунижения. Отличается дефицитом интеллекта, инициативы, воли и чувства собственного достоинства, постоянно испытывает негативные переживания, отчего очень склонен к ресентименту.

21. «Гедонист». Сторонник красивой и комфортной жизни, как правило, за чужой счёт. «Сидит на шее» родителей или других членов семьи, при определённых условиях может избрать криминальный («преступник» – вор, мошенник) или чувственный («развратник») образ жизни. Может быть весьма приятен в общении, отличаться напускными вежливостью и интеллектуальностью, умением поддержать беседу, инфантилен, не способен самостоятельно решать серьёзные жизненные проблемы. Может трансформироваться в аутодеструктивный тип.

22. «Ненавистник». Лишён позитивных стимулов в жизни, считает, что его обошли. Слабый и чрезмерно обидчивый человек, не способен добиться целей и реализовать желания. Питается от ненависти, при этом канализирует её в произвольном ключе: от ненависти к соседям до ненависти к социальным классам. «Ненавистник» одновременно и не признаёт достоинство Другого, и зависит от него, не мыслит своего бытия вне Другого. Имеет ярко выраженный подтип «несчастный». Это очень современная модель поведения, находящая широкую популяризацию в движении «BLM» и прочих «борцов с расизмом», жалобах людей, «изнасилованных» много лет назад публичными персонами и т. п. Подтип ставит целью принижение других ради возвышения себя. Логика «несчастливого» проста: слабый должен стать сильным не через саморазвитие, а посредством принижения сильного.

23. «Глухарь». Бесчувственный человек, безразлично относящийся к интересам других. Он «не слышит» других и другим тоже «ничего не говорит». Отличается неспособностью к ценностной коммуникации, умению передать позитивные идеалы. Живёт для себя, превыше всего ставит саморазвитие ради него самого, замкнут, хотя и может отличаться высоким уровнем интеллекта, заниматься общественно и культурно значимой деятельностью (наука, литература, кино и пр.), но делает это исключительно по личным мотивам.

Следует особо выделить интегративную репрезентацию, которую можно назвать «человеком власти». Под ней понимается модель поведения, целиком основанная на восприятии различий между индивидами по их социальному и политическому положению, а не культурному и нравственному уровню. Носитель данной репрезентации не может существовать вне отношений начальства / подчинения. Ценность другого человека для него измеряется доступом к власти, аналогично и себя «человек власти» оценивает только в аспекте близости к сильным мира сего. «Человек власти» – это человек, который стремится преклониться перед высшими и / или оскорбить низших, он – носитель ressentimenta и видит других только в категориях иерархии. Очень важно также то, что «человек власти» теряет способность сознать, интерпретировать реальность вне идеологии; он живёт по принципу «нет реальности вне идеологии». Его сознание – плод индоктринации, жёстко отформовано, неразрывно связано с навязанным образом мира. Все ответы на все вопросы уже готовы. «Человек власти» – это один из образов аномической личности; он не столь опасен, как преступник, и даже не лишён некой привлекательности в отличие от алкоголе- или наркозависимого. Однако в этом-то и состоит его опасность, его разрушительность.

Он сочетает в себе многие образы: «законника» и «нигилиста», «лжеца» и «солдафона», «имитатора» и «стяжателя», «циника» и «глухаря» и иные при необходимости. Реализация этих репрезентаций зависит от конкретных социокультурных условий, он может быть всем, а может быть и ничем, «раствориться» в присутствии более сильной фигуры. Он может снимать и надевать маски, осваивать новые образы, активно симулировать и мимикрировать, и всё это благодаря прекрасно развитому двоемыслию. От авторитарной личности Т. Адорно он отличается двоемыслием, развитым интеллектом и постоянной трансформацией в направлении какой-то двойственности, незавершённости, неуловимости.

Разумеется, это идеальный тип, в чистом виде встречающийся не часто, нередко «незавершённые образы», однако его существование несомненно. По нашей оценке, репрезентация «человека власти» распространяется при аномии, ведь в этом случае только власть даёт человеку ощущение хотя бы минимальной уверенности.

Вышеописанные репрезентации аномичного человека могут быть дополнены или сокращены, но, как нам представляется, объективно существуют в аномическом обществе и требуют философского осмысления.

Список литературы

Вебер, 1994 – Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 7-42.

Зомбарт, 1994 – Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 442 с.

Мертон, 2006 – *Мертон Р.* Связи теории социальной структуры и аномии: Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

Шелер, 1999 – *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. 231 с.

References

Veber, 1994 – *Veber M.* Teoriya stupenej i napravlenij religioznogo nepriyatiya mira: Izbrannoe. Obraz obshchestva. S. 7-42.

Zombart, 1994 – *Zombart V.* Burzhua: Etyudy po istorii duhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. М.: Nauka, 1994. 442 с.

Merton, 2006 – *Merton R.* Svyazi teorii social'noj struktury i anomii: Social'naya teoriya i social'naya struktura. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: HRANITEL', 2006. 873 s.

Sheler, 1999 – *Sheler M.* Resentiment v strukture moralej. SPb.: Nauka, Universitetskaya kniga, 1999. 231 s.